

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Шмелёв Александр Николаевич

СУДЕБНАЯ НУЛЛИФИКАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Морщакова Тамара Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РСФСР,
заслуженный деятель науки РФ

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре судебной власти факультета права
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/221068554>

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Учёный секретарь
диссертационного совета по праву
доктор юридических наук, доцент

Ирина Александровна Емелькина

Актуальность темы исследования.

Верховенство права в России – необходимая и безальтернативная цель правового развития страны. При этом ее достижение не может быть обеспечено в отсутствие правовых механизмов ограничения власти в рамках установленной системы сдержек и противовесов. В заданной федеральным конституционным актом правовой рамке контроль за правотворческой деятельностью органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления обеспечивается правосудием.

Посредством «поиска» права, основанного на высших правовых принципах и стандартах, суды в России призваны проверять положения нормативных правовых актов, являющихся объективированным выражением властного веления, на предмет наличия в них правового содержания. Соответственно, судебный нормоконтроль является инструментом обеспечения прав и свобод человека и гражданина, стабильности обеспечивающего их правопорядка и, вместе с тем, гарантией правового и политического развития государства в естественно-правовом ключе.

Федеральная конституция указывает на обязанность суда осуществлять контрольную функцию за «законностью закона» при рассмотрении любого дела – это прямо проистекает из положений статьи 120. И в этом заключается глубинный смысл архитектуры правового и демократического государства, ибо осуществление нуллификации неправового закона происходит посредством использования различных механизмов во всех видах судопроизводства.

При этом правовой институт нуллификации нормативного правового акта имеет межотраслевой характер, так как в Российской Федерации наряду с судебной нуллификацией существует довольно сложная система предусмотренных законом, а также законом не запрещенных, механизмов нуллификации нормативных правовых актов, осуществляемой органами, составляющими иные ветви и уровни государственной власти.

Исходя из универсальности судебного контроля очевидно центральное значение судебной нуллификации по отношению к этим несудебным (парламентским и административным) процедурам.

Проблемы, связанные с межотраслевым системным взаимодействием нуллификационных механизмов, последствиями нуллификации для правовой системы и нуллифицированной нормы, порядком преодоления этих последствий в целях установления «правового баланса» – являются дискуссионными в науке и правоприменительной практике. Вместе с тем судебная нуллификация как комплекс механизмов, представленных во всех видах судопроизводства, требует уточнения в целях придания им большей

эффективности и обеспечения их контрольного значения для процедур нуллификации, осуществляемых органами представительной и исполнительной власти.

Концептуально и практически развитие института нуллификации в праве затрудняется тем, что нормативно-правовой акт как объект нуллификации в российской правовой системе представляет собой явление неоднозначное. Недостаточная проработанность на законодательном уровне вопросов построения системы законодательства, а также полномочий органов государственной власти и иных органов и организаций, на которые законом возложено исполнение публичных функций, по принятию нормативного регулирования, имеет своим следствием продуцирование различных его форм, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом, но фактически применяющихся. Зачастую в этих условиях властные решения, выраженные в нормативной форме, принимаются в нарушение или в обход нормотворческих процедур и включенных в них «фильтров» для контроля за правовым содержанием актов. В результате неофициальные формы нормативных актов (ведомственные письма, разъяснения и инструкции, методические рекомендации и пособия) могут «корректировать» закон, либо вовсе выхолащивать смыслы правового регулирования, заложенные законодателем при его принятии. Определение надлежащего места таких актов в системе правового регулирования и обеспечение их своевременной нуллификации также требуют научного анализа.

Названные ключевые задачи обуславливают актуальность рассматриваемой области проблем и определяют необходимость разработки мер по преодолению деструктивных тенденций, ставящих, в конечном счете, под угрозу права и свободы человека и гражданина в России.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной правовой доктрине отдельным вопросам нуллификации нормативного правового акта, в том числе проблематике правовой природы объекта нуллификации, механизмам нормоконтроля в отраслевом законодательстве, правовым последствиям нуллификации были посвящены работы С.С. Алексеева, И.В. Антонова, О.А. Бека, О.В. Брежнева, А.Е. Витевского, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, А.А. Гусева, О.С. Ершова, Г.А. Есакова, Г.А. Жилина, В.А. Жуйкова, В.В. Зайцева, Е.К. Замотаевой, В.Д. Зорькина, В.А. Кирсанова, И.Р. Медведева, П.Н. Мещерякова, М.А. Митюкова, И.Г. Моисеевой, Т.Г. Морщаковой, С.В. Нарутто, В.В. Невинского, В.Б. Немцевой, С.В. Никитина, М.С. Носенко, С.А. Пашина,

А.И. Федина, В.А. Филановского, Т.Я. Хабриевой, Н.И. Ярошенко, В.Н. Яценко и других.

Необходимо отдельно упомянуть работы С.А. Пашина и Г.А. Есакова, посвященные нуллификации закона в суде присяжных, так как данное правовое явление практически не разрабатывалось в отечественной правовой науке.

Между тем, до настоящего времени не проводились междисциплинарные и межотраслевые исследования института нуллификации нормативного правового акта, включающие в себя: 1) комплексный анализ правовой природы нуллификации, ее причин и последствий; 2) исследование отраслевых механизмов судебной нуллификации и механизмов нуллификации, осуществляемой органами законодательной (представительной) и исполнительной власти; 3) анализ значения судебной нуллификации как основополагающего подынститута нуллификации; 4) исследование объектов нуллификации в российской правовой системе; 5) осмысление влияния фактов нуллификации на политико-правовое развитие общества и государства.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в следующих областях правового знания: теория государства и права, государство и право России и зарубежных стран, конституционное право, административное и административно-процессуальное право, гражданское и арбитражное процессуальное право, уголовное право и уголовно-процессуальное право, других юридических наук – М.Б. Азаровой, Л.П. Ануфриевой, К.В. Арановского, А.И. Бастрыкина, К.А. Бекяшевой, С.А. Беньяминовой, Т.В. Бережной, О.В. Богатовой, А.Л. Буркова, А.Б. Венгерова, Л.Е. Владимирова, М. Джоусе-Иваниной, Г.А. Есакова, В.Д. Зорькина, О.М. Зуева, Д.А. Керимова, А.А. Клишаса, С.Д. Князева, А.И. Ковлера, Н.М. Коркунова, И.В. Котелевской, Е.В. Кудрявцевой, В.П. Малахова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, П.Н. Мещерякова, И.В. Михайловского, Т.Г. Морщаковой, В.В. Невинского, В.Б. Немцевой, С.Э. Несмеяновой, С.В. Никитина, С.А. Пашина, Л.А. Прокудиной, Т.Н. Радько, Н.Я. Разумовича, М.М. Рассолова, С.М. Рустамовой, Е.В. Рябцевой, С.Л. Сергевнина, Ю.А. Тихомирова, В.В. Устинова, А.Б. Храмцова, В.А. Черепанова, Г.Ф. Шершеневича и др.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания, включая диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, логико-правовой, исторический, компаративистский, социологический, метод анализа и синтеза, метод комплексного анализа, метод толкования норм права, метод выработки правовых решений.

Эмпирическую основу исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные постановления Верховного Суда Российской Федерации, материалы самостоятельно собранных эмпирических (статистических и социологических) данных.

Объект и предмет исследования.

Предметом исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с осуществлением судебного нормоконтроля за правовым содержанием нормативных правовых актов, опосредующие изъятие неправового материала из системы законодательства, а также корректировку практики его толкования и применения при выявлении его дефектности. При этом данный объект исследования анализируется в его обусловленности в целом правовыми отношениями, развивающимися на межотраслевом уровне в связи с регулированием и функционированием институтов парламентской, административной и судебной нуллификации.

Соответственно, *объектом исследования* является нормативное закрепление механизмов нормоконтроля во всех видах судопроизводства в силу прямого указания закона (в конституционном, административном и гражданском видах судопроизводства), а также практически сложившиеся механизмы (в уголовном судопроизводстве). Исходя из задачи анализа всего межотраслевого института нуллификации в целом объектом исследования, таким образом, выступает вся совокупность воспринятых законодателем и правоприменительной практикой механизмов нуллификации, имеющих место в российской правовой системе.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование фундаментального значения подынститута и механизмов судебной нуллификации, представленных во всех видах судопроизводства, в структуре межотраслевого правового института нуллификации нормативного правового акта, его глубинного соответствия принципам правового государства и фундаментальным основам демократии; выработка прикладных предложений по совершенствованию механизмов судебной, парламентской и административной нуллификации в современной правовой системе Российской Федерации.

Задачи исследования:

1) исследовать разграничение понятий «источник права» и «форма права» в целях определения объекта нуллификации и причин (оснований) ее осуществления;

2) выявить свойства нормативного правового акта, признаваемые таковыми в правовой доктрине, в федеральном и региональном законодательстве, в судебной практике высших судов, в законодательстве стран ближнего зарубежья, имеющих схожие правовые традиции с Россией, и на основе их системного анализа отграничить нормативный правовой акт (объект нуллификации) от иных актов, обладающих нормативными свойствами;

3) проанализировать систему законодательства Российской Федерации на предмет ее соответствия принципу правовой определенности, а также деятельность субъектов правотворчества с точки зрения наличия у них полномочий по изданию нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан;

4) выявить основания (критерии) проверки актов при осуществлении нуллификации в различных ее механизмах;

5) разграничить механизмы судебного нормоконтроля, применяемые в отношении установленных законодательством форм права (нормативных правовых актов) и иных форм права, не являющихся нормативными правовыми актами, но оказывающими влияние на определение прав, свобод и обязанностей субъектов правоотношений («интерпретационных актов»);

6) проанализировать взаимосвязь подынститутов межотраслевого института нуллификации;

7) дополнить понятийный аппарат в рассматриваемой области правового знания системой содержательно уточненных дефиниций;

8) разработать предложения по совершенствованию механизмов нуллификации, а также по необходимому восполнению пробелов действующего законодательства в рассматриваемой области.

Научная новизна диссертационного исследования.

Впервые на основе междисциплинарного (проявляющегося не только применительно к сфере права) и межотраслевого правового подходов предпринята попытка обосновать самостоятельность комплексного межотраслевого правового института, включающего взаимосвязанные механизмы (подынституты) парламентской, административной и судебной нуллификации, центральное место в котором занимает судебная нуллификация.

Посредством системного анализа в диссертации продемонстрирована деформация системы национального законодательства, находящая выражение в самостоятельном определении или расширении некоторыми органами

государственной власти, а также органами и организациями, на которые законом возложено осуществление публичных функций, собственных полномочий в сфере квазинормативного установления пределов прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Кроме того обращается внимание на то, что деформация является очевидным следствием упрочения практики издания органами государственной власти «интерпретационных актов», содержащих разъяснения законодательства, и зачастую выхолащивающих цели правового регулирования, которые полагались законодателем при его принятии.

Обосновывается необходимость развития межотраслевого правового института нуллификации, обеспечивающего санацию правовой системы от нормативных правовых актов с деформированной правовой природой и являющегося одним из ключевых элементов системы сдержек и противовесов в правовом государстве.

В целях развития механизмов судебного нормоконтроля и укрепления их взаимосвязи с иными механизмами нуллификации, обеспечения устойчивости конституционных элементов «сдержек и противовесов» в системе государственной власти, укрепления федеративных отношений, создания непротиворечивой системы нормативного регулирования и недопущения со стороны органов государственной власти и иных субъектов правотворчества произвольного определения круга собственных полномочий по квазинормативному регулированию, влияющему на права, свободы и обязанности граждан и их объединений, автор предлагает принять федеральные нормативные правовые акты уровня закона – об общих принципах организации системы законодательства Российской Федерации и системы законодательства субъектов Федерации. Также подготовлены проекты поправок в Конституцию Российской Федерации, ряд федеральных конституционных законов и федеральных законов, направленные на практическую реализацию представленных в исследовании теоретических предложений по совершенствованию механизмов судебного нормоконтроля.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автором разработана теоретическая концепция института нуллификации нормативного правового акта, обосновывается его межотраслевой характер, выработаны предложения по развитию понятийного аппарата и дана авторская классификация составляющих правового института нуллификации, что предпринято впервые в отечественной правовой науке.

Широта спектра диссертационного исследования, в котором – наряду с проблемами нормоконтроля – затрагивается проблематика природы нормативного правового акта, построения системы законодательства в

Российской Федерации и иные объективно обуславливающие развитие института нуллификации характеристики правовой системы, осмысленные на базе теории и истории государства и права России и зарубежных стран, административного и конституционного права, обеспечила возможность обоснования ряда предложений теоретического характера, уточняющих и дополняющих научные представления в рассматриваемой области.

Сопоставление доктринальных позиций правоведов по предмету исследования с законодательной и правоприменительной практикой позволило выявить ряд проблемных для правовой системы мест, обнаруживающихся в связи с последствиями нуллификации нормативного правового акта в различных видах судопроизводства, что ранее не предпринималось в работах по судебному нормоконтролю.

Практическая значимость исследования.

Выводы, предложения и рекомендации, подготовленные при проведении исследования, могут быть применены в законотворческой и правоприменительной практике Российской Федерации, включая не только судебную, но и правоохранительную деятельность по осуществлению надзорных функций прокуратуры и ведомственного контроля со стороны министерства юстиции.

Вместе с тем результаты диссертационного исследования могут применяться в образовательных программах высшего образования, в программах повышения квалификации; для подготовки учебных планов по теории государства и права, отечественному и зарубежному конституционному праву, гражданскому и арбитражному процессуальному праву, административному процессуальному праву, уголовно-процессуальному праву; при разработке специализированных курсов и учебно-методических пособий по исследуемой тематике; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке института нуллификации нормативного правового акта, и по смежным областям правоведения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Нуллификация – междисциплинарное научное понятие. При этом в сфере права сущность явления нуллификации заключается в прекращении действия правовой нормы (аннулирование нормы либо отказ от ее применения), либо совокупности правовых норм, объективированных и закрепленных в различных формах права: в нормативном правовом акте (уровня закона и подзаконного правового акта), в правоприменительном (индивидуальном) акте.

2. Явление нуллификации нормативного правового акта обнаруживается в правовой системе как результат различных механизмов. При этом полномочия по осуществлению нуллификации, надлежащие ее субъекты, процедуры (механизмы), а также последствия нуллификации различаются в зависимости от ряда факторов, в том числе: от формы права, в которой закреплена нуллифицируемая норма; от отраслевой принадлежности правового регулирования; от наличия или отсутствия в нормах материального и (или) процессуального права указаний на надлежащую процедуру осуществления нуллификации.

3. Предлагаются следующие дополнения системы понятий правовой науки по проблемам нуллификации нормативного правового акта:

Нуллификация нормативного правового акта – это факт прекращения действия нормативного правового акта (отдельных его положений) уполномоченным органом посредством его отмены, признания недействующим или приостановления (абстрактная нуллификация), либо осуществленный посредством отказа в его применении к правоотношениям, относящимся к предмету его регулирования (казуальная нуллификация).

Правовой институт нуллификации нормативного правового акта – межотраслевой правовой институт, включающий в себя комплекс предусмотренных законом или законом не запрещенных парламентских, административных и судебных правовых механизмов (процедур), обеспечивающих прекращение действия нормативного правового акта (его отдельных положений).

Судебная нуллификация нормативно-правового акта – подынститут (субинститут) межотраслевого института нуллификации нормативного правового акта, включающий в себя ряд процедур судебного контроля за правовым содержанием нормативно-правового акта, и имеющий основополагающее значение по отношению к иным подынститутам нуллификации (парламентскому и административному).

Нуллификационный эффект в судебной системе (в правосудии) – судебная нуллификация нормативного правового акта (отдельных его положений), повторяющаяся на всей территории страны, либо в ее части в рамках конкретного нормоконтроля, и фиксирующая недостатки правового регулирования.

Нуллификация закона в суде с участием присяжных заседателей – это выраженный в надлежащем процессуальном порядке акт отказа коллегии присяжных заседателей признать подсудимого виновным в совершении преступления, несмотря на то, что преступное деяние имело место и совершено

подсудимым; этот отказ основан на надпозитивных правовых и нравственных побуждениях.

Нуллификационный эффект в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей – это нуллификация закона по сходным составам преступлений, повторяющаяся на всей территории страны, либо в ее части, в судах при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

4. Предложена классификация правового института нуллификации нормативного правового акта по следующим критериям:

1) по субъектам, уполномоченным на принятие решения о нуллификации выделяются ***подынституты парламентской, административной, судебной нуллификации***.

В свою очередь судебная нуллификация разграничивается по отраслевой принадлежности – она осуществляется в конституционном праве; гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве; административном процессуальном праве; уголовном и уголовно-процессуальном праве;

2) по характеру механизмов нормоконтроля в действующем законодательстве, а также влиянию на стабильность правовой системы разграничиваются такие виды как ***ординарная и экстраординарная нуллификация***;

3) в зависимости от правовых возможностей последующей мультипликации решения о нуллификации в отношении аналогичных правоотношений обосновывается деление нуллификации – на две формы: ***абстрактную, казуальную***;

4) по характеру и объему последствий осуществления акта нуллификации (исключение/сохранение акта (нормы) в системе законодательства) разграничивается нуллификация:

a) ***De jure et de facto***¹ – «классическая нуллификация» (утрата нормой юридической силы);

b) ***Non de jure sed de facto derogat***² – «усеченная (отложенная) нуллификация» – признание правовой нормы (нормативного правового акта) недействующей;

c) ***Non de jure sed de facto derogat in causa***³ – «единичная» или «маячковая» нуллификация – заключающаяся в фактическом отказе от применения правовой нормы (нормативного правового акта) в конкретном случае (*ad hoc*), без утраты нормой юридической силы или признания ее недействующей.

¹ De jure et de facto (лат.) – де-юре и де-факто (юридически и фактически).

² Non de jure sed de facto derogat (лат.) – не юридическая отмена, но отмена фактическая.

³ Non de jure sed de facto derogat in causa (лат.) – не юридическая отмена, но отмена фактическая в судебном деле (процессе).

5. Нуллификация является одним из элементов ограничения и самоограничения власти, а потому представляет собой политико-правовое явление. Данный правовой институт выступает в качестве эффективного инструмента обеспечения противодействия естественному (конститутивному) стремлению любой власти к наращиванию властных полномочий. Природа нуллификации нормативных правовых актов в России проистекает из функций по контролю за содержанием законодательства, его правовым наполнением, реализуемых в системе разделения властей.

6. Нуллификационные процедуры и, соответственно, нуллификация нормативного правового акта служат:

- a) обеспечению правового содержания нормативного регулирования;
- b) преодолению имеющих место конфликтов между органами государственной власти, обеспечивающими нормативное регулирование, и предупреждению возникновения таких конфликтов;
- c) исключению противоречивого (коллизийного) правового регулирования в системе законодательства;
- d) сокращению (в перспективе) области споров по поводу содержания правовых норм.

7. Нуллификация нормативных правовых актов осуществляется посредством ряда предусмотренных законом, а также не предусмотренных законом, но и не запрещенных им, нуллификационных процедур (нуллификационных процессов).

8. Основа судебной нуллификации проистекает из положения статьи 120 Конституции России и заключается в обязанности суда проверять применяемое право на его соответствие общеправовым принципам, что вытекает из идеи верховенства права.

9. Фундаментальное значение судебной нуллификации в межотраслевом институте нуллификации нормативных правовых актов определяется универсальностью судебных нуллификационных процессов, проистекающих из контрольных функций судебной власти и ее исключительных полномочий по окончательному разрешению правовых споров.

10. В целях проведенного исследования и ввиду отсутствия в российской правовой науке общепринятого разграничения понятий «источник права» и «форма права» автором диссертации предложено признать *источниками права* правотворящие факторы, к которым можно отнести: (1) правовые традиции общества; (2) общепризнанные человеческие ценности (универсальность которых не зависит от национальных/этнических обычаев и традиций); (3) взгляды на место человека в рамках государственного и общественного устройства; (4) возникающие (фактические) общественные отношения;

(5) представления о социальной справедливости и общем благе;
(6) господствующее в обществе профессиональное и обыденное правосознание;
(7) доминирующие системы религиозных взглядов (либо секулярных взглядов) и др. Соответственно, понятие «форма права» определяется как источник закрепления (объективизации) правовых норм.

Таким образом, объектом нуллификации являются нормы права, закрепленные в нормативных правовых актах, признанных в России в качестве официальных форм права, а также в фактически применяющихся актах квазинормативного характера. При этом источники права (правотворящие факторы) являются критериями проверки нормативных правовых актов в механизмах нуллификации⁴.

11. Действующее нормативное регулирование, принятое Правительством Российской Федерации и Минюстом России в конце 90-х гг. XX в. содержало достаточный комплекс мер (необходимых инструментов) по предупреждению издания федеральными органами исполнительной власти подзаконных актов с деформированной правовой природой (в том числе с нарушением порядка принятия или в непредусмотренных законодательством формах). Указанное регулирование и сформировавшаяся до принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 31 марта 2015 г. № 6-П судебная практика отвечали задачам осуществления совершенствования механизмов, обеспечивающих противодействие произвольному нормотворчеству органов власти и преодолению несистемности и противоречивости действующего законодательства.

Однако в целом не удалось преодолеть деструктивные процессы в этой сфере, заключающиеся в распространении практики принятия актов с нарушением процедуры; издания актов рекомендательного характера – без указания на их рекомендательный характер; в самостоятельном определении рядом органов полномочий по нормативному регулированию, затрагивающему права, свободы и обязанности граждан. Складывающиеся в течение двух последних десятилетий законодательная политика и нормотворческая практика, а также признание КС РФ в постановлении от 31.03.2015 г. № 6-П в качестве объектов нуллификации актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, и последующее реформирование процессуального законодательства в указанной части – привели к фактическому реформатированию системы законодательства страны и снижению в нем значения закона, принимаемого в развернутой парламентской процедуре.

⁴ За исключением экстраординарных механизмов административной нуллификации.

12. В отсутствие единого нормативного акта о системе законодательства и разрозненности норм о порядке принятия, регистрации и опубликования нормативных правовых актов, имеет место самостоятельное расширение некоторыми органами государственной власти собственной компетенции по нормативному регулированию. Указанное положение дел констатировано в КАС РФ: к объектам судебного контроля и нуллификации были отнесены нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при ВС РФ, Следственного комитета РФ, Банка России и др. Однако в ряде случаев в специальных законах об этих органах государственной власти отсутствуют корреспондирующие нормы, наделяющие их полномочиями по нормативному регулированию, затрагивающему права, свободы и обязанности граждан.

Одним из следствий этого может стать дальнейшее стремление федеральных органов государственной власти к самостоятельному расширению компетенции в области нормотворческой деятельности, что, в свою очередь, повлечет увеличение случаев нарушения прав и законных интересов граждан и их объединений. Соответственно, это расширяет объективную потребность в совершенствовании нуллификационных процедур.

13. Исходя из цели ограничить не дозволенное законодателем подзаконное нормотворчество, в работе предлагается принять федеральные нормативные правовые акты уровня закона об общих принципах организации систем законодательства Российской Федерации, законодательства субъекта Российской Федерации и нормативных актов органов местного самоуправления.

14. В целях укрепления федеративных отношений, создания условий поступательного развития правовой и политической систем предлагается предусмотреть взаимосвязь процедур подынститута парламентской нуллификации на уровне субъекта Российской Федерации и судебной нуллификации в отношении нуллифицируемого на региональном уровне федерального нормативного правового акта: внести поправки в законодательство в части установления порядка приостановления в предусмотренных законом случаях действия на территории субъекта Российской Федерации положений федерального нормативного правового акта и введения коррелирующей этому обязанности органов государственной власти субъекта Российской Федерации направить в компетентный суд запрос о соответствии оспариваемых федерального закона, подзаконного нормативного правового акта или отдельных их положений Конституции Российской Федерации, федеральному закону, договору о разграничении предметов ведения и полномочий.

15. В целях обеспечения стабильности конституционно-правового режима предлагается уточнение порядка осуществления Президентом Российской Федерации предусмотренного федеральной конституцией механизма нуллификации актов Правительства России и введения дополнительных механизмов судебного и парламентского контроля за таким решением в виде коррелирующих процедур парламентской и судебной нуллификации. Разработаны проекты соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации.

16. Исходя из необходимости обеспечения надлежащих гарантий разграничения власти между Федерацией и субъектами Федерации, предложена регламентация в законодательстве нуллификационной процедуры по приостановлению акта высшего должностного лица субъекта Федерации Президентом России, включающая, в том числе, его обязанность по обращению в компетентный суд в целях судебного нормоконтроля в отношении приостановленного им в административном порядке акта.

17. В целях урегулирования проблемной ситуации, возникшей после фактического признания КС РФ презумпции законности актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, предлагается предусмотреть упрощенный механизм проверки интерпретационного акта на его соответствие нормативно-правовым актам более высокого уровня.

18. В целях совершенствования механизмов судебной нуллификации предлагается:

- дополнить перечень административных дел, подсудных Верховному Суду Российской Федерации, делами об оспаривании нормативных правовых актов органов и организаций, на которые федеральным законом возложено исполнение публичных функций; перечень административных дел, подсудных суду уровня субъекта Российской Федерации, – спорами об оспаривании уставов муниципальных образований и нормативных правовых актов, принятых населением непосредственно (на местном референдуме (сходе граждан));

- унифицировать положения КАС РФ и АПК РФ в части определения порядка преодоления правовой неурегулированности правоотношений, которая может возникнуть в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части, при этом приняв за основу модель, содержащуюся в АПК РФ;

- в целях необходимости совершенствования судебного контроля за правовым содержанием актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, предлагается модель, согласно

которой суд на стадии возбуждения дела об оспаривании акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, должен самостоятельно рассмотреть вопрос о соответствии оспариваемого акта критериям, позволяющим отнести его к такого рода актам, от чего будет зависеть дальнейшее движение искового заявления – возбуждение производства по делу или отказ в возбуждении в случае, если акт имеет рекомендательный характер⁵;

- дополнить основания пересмотра судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве, включив в их перечень – «признание конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации».

19. В целях легитимации нуллификации закона в суде присяжных предлагаются дополнения к УПК РФ о разъяснении в напутственном слове председательствующего судьи обязательности вердикта коллегии присяжных для председательствующего и видах решений, которые он обязан принять на основании вынесенного присяжными вердикта (в том числе об обязанности постановить оправдательный приговор в случае, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, которые ставятся перед ними в обязательном порядке).

20. В целях обеспечения нормативного единства разъяснений судебной практики с буквой и духом закона, соответствия таких разъяснений Конституции России, предлагается включить постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в перечень объектов конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации.

Краткое изложение содержания работы по главам.

Первая глава **«Нормативный правовой акт как объект оспаривания в процедурах нуллификации»** содержит, в качестве исходной позиции, рассмотрение доктринальных положений теории права относительно **разграничения понятий «форма права» и «источник права» – в парадигме**

⁵ При этом действия органов государственной власти и местного самоуправления, и их должностных лиц, основанные на правовых позициях, изложенных в актах рекомендательного характера, могут быть оспорены в порядке, предусмотренном для оспаривания решений, действий (бездействия) органа государственной власти и должностных лиц (гл. 22 КАС РФ, гл. 24 АПК РФ). Предлагается проект соответствующих поправок.

теоретических и практических аспектов оспоримости нормативного правового акта, в том числе, показано прикладное значение названных понятий для проведения исследования.

При этом авторская позиция состоит в том, что нормативный правовой акт предстает как одна из форм закрепления (объективизации) правовых норм, т.е. является формой права, которая, в свою очередь, имеет своими источниками различные правотворящие факторы. Развитие доктринальных позиций по разграничению понятий «форма права» и «источник права» практически значимо для совершенствования способов контроля за правовыми установлениями и их пределами.

Исходя из этого показано, что выявление свойств нормативно-правового акта, а также источников права (правотворящих факторов), полагающихся в основу при принятии актов, имеет важнейшее значение при применении судебных и несудебных нуллификационных процедур, а также их законодательного совершенствования.

Далее анализируются **современные тенденции построения системы законодательства в Российской Федерации и их влияние на обеспечение эффективности нормоконтроля и выделены нормативные правовые акты, порядок оспаривания которых предусмотрен действующим процессуальным законодательством, а также нормативно-правовые и квазинормативные акты, оспаривание которых имеет неурегулированные в законодательстве особенности, либо формально им не предусмотрено.**

В работе констатируется разбалансированность системы законодательства в Российской Федерации, обусловленная: 1) наличием широкого круга форм права (официальных и неофициальных), посредством которых органами государственной власти, местного самоуправления, а также структурами, на которые законом возложено исполнение публичных функций, осуществляется нормативное и квазинормативное регулирование; 2) практикой органов государственной власти, самостоятельно определивших собственную компетенцию по изданию таких актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан; 3) признанием КС РФ допустимости оспаривания актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (постановление от 31 марта 2015 г. № 6-П) – при том, что в решении по данному делу федеральному законодателю не указано на необходимость введения критериев допустимости такого нормотворчества.

Автор полагает, что в названных условиях система контроля за нормотворческой деятельностью органов исполнительной власти, обеспечиваемая актами Президента РФ, Правительства и Минюста России о порядке принятия и регистрации подзаконных нормативных актов, оказалась

неспособной справиться с задачей сдерживания властных институтов от чрезмерно широкого толкования законов и попыток их корректировки – в обход ординарных парламентских или административных процедур. Это позволяет сделать вывод о необходимости развития механизмов судебной нуллификации нормативно-правового акта, и, соответственно, подтверждает актуальность разработки темы исследования в целях реализации в России принципов правового государства.

Во второй главе – «**Нуллификация нормативного правового акта как межотраслевой правовой институт**» – рассматриваются сущность и происхождение межотраслевого правового института нуллификации, а также выделяемые в нем подынституты парламентской, административной и судебной нуллификации.

Обосновывая использование латинского слова «нуллификация»⁶ в профессиональной лексике современного русского языка для обозначения в естественных, технических и гуманитарных науках действия по изъятию из системы какого-либо элемента, автор демонстрирует и междисциплинарный (универсальный) характер нуллификации.

Показано, что – на фоне отсутствия в отечественной правовой науке комплексных исследований правового института нуллификации – отдельные его аспекты рассматривались в правовой доктрине международного публичного права, конституционного права, процессуального права⁷, что подтверждает также межотраслевой правовой характер нуллификации нормативных правовых актов.

При этом правовое явление нуллификации нормативного правового акта в правовой системе выступает как результат различных нуллификационных механизмов, а полномочия по осуществлению нуллификации, надлежащие ее субъекты, процедуры, а также последствия нуллификации различаются в зависимости от ряда факторов. К таким факторам можно отнести форму права, в которой закреплена нуллифицируемая норма; отраслевую принадлежность правового регулирования и обусловленную этим значимость специфических надлежащих процедур осуществления нуллификации.

Объектом нуллификации выступают законодательно признанные в Российской Федерации формы права – нормативные правовые акты (отдельные положения нормативных правовых актов) или фактически применяющиеся акты, в том числе акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами.

⁶ *Nullificatio* – от лат. *nullus* – никакой, и *facere* – делать.

⁷ Гражданского процессуального (включая его арбитражную форму), административного процессуального права, уголовного права и процесса

Показан сложный состав нуллификации нормативного правового акта, который конструируется в результате соединения ряда юридических фактов: юридического факта осуществления деятельности уполномоченного субъекта по применению процедуры нуллификации и юридического факта принятия решения о признании правовой нормы недействительной (решения о ее ничтожности, либо о запрете ее применения – то есть признании ее недействующей). Показано также, что последствия нуллификации могут заключаться в изменении правоприменительной практики и возможном обращении самого органа правотворчества к коррекции правового регулирования общественных отношений с учетом правовых позиций (воззрений), проявившихся при осуществлении нуллификационной процедуры.

Представлена и авторская классификация правового института нуллификации нормативного правового акта. В частности, в парламентской, административной и судебной нуллификации выделены нуллификационные механизмы ординарного и экстраординарного видов, составляющие отдельные подынституты нуллификации.

Анализ *ординарных парламентских нуллификационных механизмов* продемонстрировал наличие особенностей их правовой природы, которые должны учитываться при их совершенствовании. Так, нуллификация в рамках законодательного (правотворческого) процесса – наряду с такими характерными для всех процедур нуллификации ее основаниями как правотворящие факторы – учитывает в качестве особого критерия также и политический фактор; а в процедурах нуллификации, закрепленных в ранее действовавших договорах между федеральным центром и субъектами Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, остался не проработанным вопрос о надлежащих субъектах приведения в действие механизма нуллификации.

Вместе с тем, исходя из сущности *экстраординарной парламентской нуллификации* нельзя не прийти к выводу о ее естественной правовой природе, основанной на функции парламентского контроля и фундаментальных принципах верховенства права и народовластия.

В то же время процедура экстраординарной парламентской нуллификации, в связи с принятием субъектом Федерации акта о нуллификации норм федерального законодательства, демонстрирует устойчивую взаимосвязь парламентского и судебного подынститута нуллификации – как имеющего основополагающее значение (что показано на примере нуллификации, осуществленной в 1995 г. Государственной Думой Ставропольского края и ее последующем преодолении посредством направленного ставропольским законодателем обращения в КС РФ). Ввиду

отсутствия в настоящее время надлежащего правового механизма преодоления возникающего при осуществлении нуллификации такого вида политико-правового кризиса, автор предлагает собственную модель законодательного регулирования этого механизма нуллификации.

Рассмотрение *подынститута административной нуллификации* предваряется в работе анализом учредительных актов РСФСР и СССР, свидетельствующим о традиционном для России – с момента учреждения республиканской формы правления – наделении органов исполнительной власти полномочиями по аннулированию нормативного правового акта. Современная система законодательства Российской Федерации – с наличием в ней обширного института административной нуллификации – продолжает возникшую в советский период правовую традицию, что подтверждается проанализированными ординарными и экстраординарными механизмами административной нуллификации.

Исходя из содержания отдельных полномочий Президента Российской Федерации по осуществлению административной нуллификации нормативных правовых актов Правительства России и актов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, аргументирована необходимость реформирования порядка отправления таких полномочий в целях их разграничения и обеспечения взаимного контроля между ветвями власти.

Важнейшая тенденция развития института нуллификации определена признанием в упомянутом выше постановлении КС РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в качестве объектов нуллификации и последующее реформирование процессуального законодательства в указанной части. Автор отмечает, что избранная КС РФ правовая позиция привела к окончательному признанию в Российской Федерации «ведомственного нормотворчества», несмотря на имеющуюся, зачастую, противоречивость и (или) незаконность изложенных в них юридических оценок действующего законодательства. Фактически решением введена презумпция законности таких актов и коррелирующая этому обязательность их применения субъектами правоотношений (если акты не были оспорены в установленной процедуре).

Исследование *подынститута судебной нуллификации* предваряется рассмотрением на основе историографического подхода периодизации развития нормоконтроля, в том числе исходя из кардинальной смены вех политико-правового устройства России.

Механизмы судебной нуллификации градируются по отраслям права; отмечается их ординарность во всех видах судопроизводства, за исключением

одной экстраординарной процедуры в уголовном судопроизводстве – нуллификации закона в суде присяжных.

Процедуры судебной нуллификации разграничиваются в зависимости от последствий ее осуществления (провозглашения) для собственно аннулируемой правовой нормы.

Диссертантом сделан вывод о том, что судебная нуллификация нормативно-правового акта является основополагающим подынститутом нуллификации с точки зрения реализации принципов правового государства, в том числе эффективной защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. В то же время судебные процедуры нуллификации, с одной стороны, свидетельствуя о том, что правотворчество имело результатом закрепление дефектных норм, приведших к нарушению данных прав, подтверждают, с другой стороны функционирование в правовой системе инструментов ее самоочищения.

Утверждается, что природа нуллификации нормативных правовых актов обусловлена функцией контроля за содержанием законодательства, его правовым наполнением, трансляцией (раскрытием) в нем положений Конституции Российской Федерации как общественного договора, и международных конвенциональных правовых актов в области защиты прав и свобод, ратифицированных Россией.

Автор отмечает, что рассмотрение в качестве межотраслевого правового института парламентского, административного и судебного нормоконтроля обусловлено единством правообеспечительных целей нуллификации, устойчивостью конституционно-правового режима, правовой и политической стабильностью, что как раз и поддерживается посредством проверки норм действующего законодательства на предмет соответствия общепризнанным в демократическом обществе правовым принципам и целям правового развития.

При этом диссертант обращает внимание на то, что правовые принципы и цели правового развития в демократическом обществе не исчерпывают собой набор инструментария для проверки норм, которым руководствуется субъект нуллификационной процедуры. Полный набор такого инструментария составляют все источники права (правотворящие факторы⁸) в национальной

⁸ По дискуссионному вопросу теории права о разграничении понятий «источник» и «форма» права автором диссертации избран подход, согласно которому правотворящими факторам (источниками права) являются: (1) правовые традиции общества; (2) общепризнанные человеческие ценности (универсальность которых не зависит от национальных/этнических обычаев и традиций); (3) взгляды на место человека в рамках государственного и общественного устройства; (4) возникающие (фактические) общественные отношения; (5) представления о социальной справедливости и общем благе; (6) господствующее в обществе профессиональное и обыденное правосознание; (7) доминирующие системы религиозных взглядов (либо секулярных взглядов) и др. – см. положение, выносимое на защиту № 10.

правовой системе, генерирующие объективизацию права в формах нормативных правовых актов. Соответственно нуллификация нормативного правового акта базируется на надпозитивных правовых, морально-нравственных и политических основаниях. Искажение же формы права и появление деформированных форм права (нормативных правовых актов) в системе законодательства может послужить импульсом для нуллификации.

Третья глава диссертации – **«Судебная нуллификация нормативного правового акта»** – посвящена анализу ее общих и особенных черт в различных видах судопроизводства.

Юрисдикционная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – в качестве механизма обеспечения нуллификации нормативных правовых актов высшего уровня – рассматривается как имеющая основополагающее значение по отношению к нуллификационным механизмам парламентской и административной нуллификации, процедуры и правовые последствия которых могут быть проверены в общем судебном порядке.

Поскольку в фокус конституционного правосудия попадает правоприменительная деятельность всей судебной системы, решения федерального и региональных конституционных (уставных) судов в порядке нормоконтроля, по определению, должны формировать правоприменительные судебные практики и корректировку законодательной политики.

В работе систематизирован ряд основополагающих правовых позиций КС РФ, определяющих особенности подынститута судебной нуллификации, в том числе следующие: 1) обжалование нормативных правовых актов входит в нормативное содержание конституционного права на судебную защиту; 2) в конституционном правосудии осуществляется «классическая» нуллификация («*de jure et de facto*»), что отличает этот механизм от иной судебной нуллификации; 3) недопустимо устранение законов из правовой системы как неконституционных в процедурах судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Автор обращает внимание на особенность применения инструментов проверки норм в конституционном судопроизводстве: применение ранее

Представляется, что перечисленные в этом незакрытом перечне правотворящие факторы, объективизированные из широкой области естественных, гуманитарных и социальных бытийных основ существования человека и общества, представляют собой фундаментальные естественно-правовые начала права, то есть являются его источниками. Соответственно, такие источники получают общепризнанный характер и находят свое закрепление в международных конвенциональных или национальных конституционных актах, либо получают свое признание даже не будучи закрепленными в актах писаного права. Как первообраз права и общепринятое мерило справедливости они играют роль инструментария при проверке производных правовых норм, регулирующих общественные отношения.

принятых правовых позиций КС РФ и позиций ЕСПЧ по интерпретированию положений конвенциональных актов осуществляется в их динамике.

В качестве тенденции развития нуллификации в конституционном судопроизводстве выявлено стремление Суда к минимизации признания норм не соответствующими Конституции России и расширение использования дисквалификации неконституционного смысла норм, проявляющегося в правоприменительной практике, либо потенциально возможного в ней в будущем.

Анализ нормативного регулирования деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах Федерации подтверждает отсутствие унификации в используемых ими нуллификационных механизмах, например, относительно возникающих после нуллификации правовых последствий для дисквалифицированной нормы (исключение/сохранение в системе законодательства).

Применительно к процедурам региональных конституционных (уставных) судов не урегулированы также вопросы преюдиции их решений: в действующем процессуальном законодательстве среди оснований пересмотра дела по новым обстоятельствам не указывается признание не соответствующим конституции (уставу) субъекта Федерации нормативного правового акта, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в конституционный (уставный) суд.

Не решены и проблемы подведомственности споров о соответствии нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Федерации в случае, если в регионе отсутствует уставный (конституционный) суд, как и связанный с этим вопрос о последствиях нуллификации – в части порядка изъятия деформированных актов (их отдельных положений) из системы законодательства («*de jure et de facto*» или «*non de jure sed de facto derogate*»).

Для преодоления выявленных пробелов предлагаются проекты поправок в действующие федеральные нормативные правовые акты.

В целях анализа сущности (состава) судебной нуллификации нормативного правового акта в отраслях административного и гражданского (арбитражного) процесса, направленной на защиту как частных, так и публичных интересов, проведено подробное исследование нуллификационных механизмов, осуществляемых в процедурах нормоконтроля, предусмотренных КАС РФ и АПК РФ.

Применительно к таким последствиям нуллификации акта – как сохранение его в системе законодательства при признании его недействующим – в работе показано, что признанный недействующим нормативный правовой

акт вплоть до его отмены является «низложенным» актом, т.е. актом (законоположением) с деформированной, как полагает автор, правовой природой, что подтверждается правовой позицией КС РФ. Хотя содержание понятия «недействующий нормативный правовой акт» не раскрывается в законодательстве Российской Федерации, что свидетельствует об определенном пробеле в теории и правотворчестве, это не позволяет оспорить вывод автора о том, что неисключение нуллифицированных нормативных правовых актов из системы законодательства может породить противоречивую правоприменительную практику.

При этом в КАС РФ и АПК РФ по-разному определяется порядок преодоления правовой неурегулированности правоотношений, которая может возникнуть в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим. В работе предложено унифицировать положения КАС РФ и АПК РФ в этой части на основе модели, содержащейся в АПК РФ.

Далее диссертантом освещаются проблемы оспаривания в судебных процедурах нормативного правового акта, который к моменту обращения в суд утратил силу на основании решения органа нормотворчества. Федеральный законодатель и Пленум ВС РФ заняли позицию, согласно которой предметом судебного оспаривания могут выступать правовые акты, которые на время их обжалования в судебном порядке или рассмотрения заявленных требований по существу являются действующими и влекущими нарушения гражданских прав и свобод, что, соответственно, требует судебного пресечения. Однако данная позиция противоречит позиции КС РФ, согласно которой прекращение производства по делу в случае, если оспариваемый нормативно-правовой акт утратил силу, возможно только когда он не имеет правонарушающих последствий для истца, что предполагает, по мнению автора диссертации, необходимость согласия административного истца на прекращение производства по данному основанию и, соответственно, требует внесения изменений в КАС РФ. Предлагается также изъять из КАС РФ противоречащее позиции КС РФ положение, согласно которому возможно отказать в принятии административного искового заявления в случае, если из него не усматривается, что оспариваемым актом, нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы заявителя.

Как особый аспект осуществления нормоконтроля в диссертации рассмотрена проблематика оспаривания актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Анализируется также преюдициальное значение постановлений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ в качестве движущей силы нуллификационных процессов вида «*lex superior derogat inferiori*».

В работе раскрыта также специфика нуллификации закона в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, которая представляется единственной экстраординарной процедурой подынститута судебной нуллификации. Выделены отдельные аспекты правовой природы данного вида судебной нуллификации; рассматриваются его особенности, заключающиеся в отказе присяжных признать подсудимого виновным и не допустить тем самым применение к нему нормы уголовного закона, исходя из надпозитивных правовых, морально-нравственных и (или) политических побуждений. Констатировано, что нуллификация в суде присяжных не противоречит действующему в России правопорядку, что подтверждено и Верховным Судом Российской Федерации.

Проведенное автором социологическое исследование – опрос потенциальных присяжных заседателей, а также судей федеральных судов общей юрисдикции – позволило сделать вывод о том, что конституирующими причинами нуллификации закона в суде присяжных при осуществлении правосудия являются правотворящие факторы (источники права)⁹. Исходя из полученных результатов исследования предложена поправка в УПК РФ о разъяснении присяжным обязательности их вердикта для председательствующего и возможных видах решений, принимаемых председательствующим на основании вердикта (без прямого указания на возможность осуществления нуллификации закона с целью предотвратить возможное злоупотребление правом в этом случае).

В заключении сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения по совершенствованию законодательства.

В приложениях представлены таблицы с изложением механизмов нуллификации, составляющих подынституты межотраслевого института нуллификации нормативного правового акта; сущности (состава) механизмов нуллификации нормативно-правового акта; проектов поправок в ряд федеральных нормативных правовых актов (в соответствии с предложениями,

⁹ По результатам анализа полученных данных социологического исследования, подтвержден ряд выдвигавшихся гипотез, а именно: 1) уровень доверия к судебной системе России со стороны граждан низок и имеет динамику снижения в настоящее время; 2) большинство граждан относятся положительно к возрождению суда с участием присяжных заседателей в 1993 г., большинство судей – отрицательно; 3) присяжные заседатели ориентируются на мнение профессионального судьи (пытаются понять его) при решении вопроса о виновности подсудимого; высоко доверие к профессиональному судье со стороны присяжных; 4) в российском правосудии имеет место обвинительный уклон; 5) федеральные судьи не склонны признавать наличие деструктивных процессов в российской судебной системе; 6) явление нуллификации в суде присяжных имеет место в российском правосудии.

Напротив не нашли подтверждения следующие гипотезы: 1) федеральные судьи расценивают присяжных как союзников и подчиненных при общем негативном отношении к институту присяжных; 2) присяжные милосерднее по отношению к подсудимому, чем федеральные судьи.

изложенными в тексте диссертации); материалы социологического опроса (опросные листы, диаграммы с полученными результатами опроса и таблицы, содержащие ответы респондентов на открытые вопросы).

Список публикаций автора диссертации, в которых отражены основные научные результаты диссертации.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Шмелев А.Н. Оспоримость правового акта как фактор формирования непротиворечивой системы законодательства в Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 10. С. 10-14. – 0,62 п.л.

2. Шмелев А.Н. Нуллификация нормативного правового акта как межотраслевой правовой институт, обеспечивающий повышение стандарта правовой защиты // Юридический мир. 2016. № 1. С. 42-47. – 0,69 п.л.

3. Шмелев А.Н. Судебная нуллификация нормативного правового акта как принципиально важный базис обеспечения верховенства права в Российской Федерации: тенденции, проблемы, перспективы // Юрист. 2016. № 23. С. 41-46. – 0,75 п.л.

4. Шмелев А.Н. О праве субъекта Федерации на возражение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9 В. 1 С. 52-66. – 1,67 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Шмелев А.Н. Нуллификация закона в суде присяжных как механизм контроля общества за государством в сфере уголовной политики и практики уголовного судопроизводства // В кн.: Эволюция Российского государства и права. Сборник научных статей. 30 ноября 2012 г. Маджента, 2012. С. 274-283. – 0,58 п.л.

6. Шмелев А.Н. О чем молчат судьи?, или «Nullificatio legis» в правосудии, осуществляемом с участием присяжных заседателей // Мировой судья. 2013. № 6. С. 29-32. – 0,5 п.л.

7. Шмелев А.Н. Концептуальные основы правовой природы нуллификации нормативного правового акта в уголовном судопроизводстве (на примере состава суда с участием присяжных заседателей) // в кн. XX Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы научно-практической конференции (г. Смоленск, 22 мая 2014 г.) – Смоленск: Универсум, 2014 – 240 с. С. 118-134. – 0,99 п.л.

8. Шмелев А.Н. Развитие процедур судебной нуллификации нормативного правового акта как одно из условий построения дискурса правового и политического развития России на основе конституционно признанных

либеральных ценностей свободы, равенства и справедливости // В кн.: Проблемы реализации принципа справедливости в правотворческой и правоприменительной деятельности: сборник научных статей. Смоленск : Маджента, 2015. С. 127-145. – 1,1 п.л.

Общий объем публикаций автора – 6,9 п.л.